

Улэйжо тоже затаил подобные мысли. Обманутый Яньчжи, он был глубоко ранен и не мог допустить, чтобы его младший брат пострадал. Какие добрые намерения мог питать Яньчжи, оставляя его брата в Лояне? Он был настоящей змеей-искусителем, а все красавцы, вышедшие из Ханьского дворца, пожирали людей, не оставляя и костей. В своём коварстве он ничуть не уступал жестокому брату.

Ослеплённый яростью, Улэйжо представлял Красавца в самом грязном свете. Видя, что тот подолгу сидит во дворе, Красавец побоялся, как бы слуги не заметили, и пригласил его в комнату. Улэйжо насторожился:

— Зачем заходить?

Красавец покраснел:

— Мне нужно кое-что передать Ли'эр. Поможешь?

Улэйжо вошёл за ним. Красавец задвинул засов, усадил гостя за стол и принялся наливать чай. Улэйжо неловко следил за его движениями. Прямо за ширмой стояла кровать, и он не понимал, что задумал Красавец.

Налив чай, тот вдруг разразился жалобами: мол, стоит Улэйжо уехать, как Иэрдань покажет свою истинную натуру — погрязнет в разврате, очарованный роскошью Лояна, и станет каждый день шататься по городскому Терему весеннего ветра, распивая вино в обществе девиц. Улэйжо широко раскрыл глаза, обуреваемый гневом и негодованием. Он-то думал, что во всём виноват Красавец, а оказалось — его собственный брат ведёт себя столь непотребно! Он вскочил, намереваясь немедленно отправиться в город и вытащить Иэрданя оттуда, но Красавец удержал его, весь алый от смущения, и попросил об одолжении.

Улэйжо, оказавшись так близко, чувствовал себя скованно. Красавец медленно подвёл его к кровати, расстегнул воротник, обнажив белую, как снег, грудь, и, заливаясь румянцем, признался: муж, увлечённый попойками, совсем не обращает на него внимания, отчего грудь каждый день набухает и причиняет нестерпимую боль. Не поможет ли Улэйжо облегчить страдания?

Лицо Улэйжо пылало. Красавец, потупившись, пояснил: слугам стыдно такое поручать, вот он и решил обратиться к брату мужа. Разве не естественно, когда старший брат помогает жене младшего?

Улэйжо, чувствуя себя оскорблённым такой наглостью, сдавленно спросил:

— И... как помочь?

Красавец обвил руками его статное тело и, весь дрожа от волнения, прошептал:

— Мм... Братец, просто высоси молоко.

Это обращение «братец» заставило Улэйжо мгновенно возбудиться.

Всё же он помог — и удовлетворил его, и облегчил грудь. Яньчжи был слишком соблазнителен, чтобы устоять. Сначала Улэйжо лишь ласкал языком его сосцы, но они оказались такими мягкими и душистыми, что он приник к ним, жадно вбирая в себя. Яньчжи, наслаждаясь, обнимал его голову и тихо постанывал. Красавцу было невмозгалу: Иэрдань уже несколько дней не прикасался к нему, и томление становилось нестерпимым. Виновата была его собственная

распущенность — он любил всех троих мужчин. А Улэйжо, которого он сам же и прогнал, теперь вернулся, и это волновало его невероятно.

После того как Улэйжо отсосал молоко, тело Красавца наконец расслабилось. Он почувствовал под собой твёрдое, будто раскалённое железо, мужское начало и, сгорая от стыда, потянулся к нему рукой. Улэйжо вздрогнул от прикосновения нежных пальцев. Яньчжи, целуя его, принялся ласкать рукой. Красавец, ощупывая его мощный член, вдруг возжелал прильнуть к нему губами.

Он опустился на колени перед Улэйжо, стянул с него штаны и принялся служить, как подобает жене. Улэйжо, глядя на Красавца, покорно обхватившего его губами, совсем потерял голову. Тот жадно ласкал язык огромный корень — Иэрданю он никогда такого не делал. Но теперь, желая снискать расположение Улэйжо и попросить присмотреть за своим ребёнком, он переступил последнюю черту. С трудом принимая в себя мужское достоинство, он думал лишь о том, чтобы не пасть окончательно, широко открывал рот и усердно работал губами.

На нём было пурпурно-красное платье, личико белое, словно нефрит, весь он выглядел изысканно и благородно — но воротник был распахнут, обнажая сосцы, а губы жадно обхватывали член «бывшего мужа». Улэйжо, сгорая от стыда, пытался оттолкнуть его, но пальцы впились в его волосы, а чресла сами собой двигались навстречу. Оба оставались одетыми и вспотели от жара. Красавец, не прерывая ласк, трогал его яйца. Член Улэйжо был велик и имел густой, терпкий запах. Лишь после долгих усилий Красавцу удалось довести его до извержения.

Густая сперма заполнила ему рот. Он жадно проглотил её, вновь обхватил губами поникший член и, соблазнительно глядя на Улэйжо, взмолился:

— Улэйжо, не говори мужу.

И, умоляя, снова принялся целовать его, словно не в силах оторваться. Улэйжо не выдержал, повалил его на кровать и принялся стаскивать с него платье. Красавец вскрикнул:

— Нет... не надо...

Он и не думал ложиться с Улэйжо! Если Иэрдань узнает — конец всему. Но его слабые усилия ничто не значили против могучей силы Улэйжо. Тот в несколько движений задрал юбку, разорвал шелковые штаны и приник ртом к сочащейся влагой щели. Едва язык коснулся её, как она судорожно сжалась от наслаждения. Красавец приподнял бёдра, подставляясь, и застонал:

— Ммм... ммм... только не внутрь...

Его полная, мягкая киска уже истекала соком, жаждая мужского утешения. Улэйжо грубо вылизывал её, заставляя издавать хлюпающие звуки, а Красавец, извиваясь от сладостных мук, жаждал, чтобы его довели до исступления.

«Бывший муж» ещё долго усердствовал языком, даже слегка покусывая нежную плоть. Красавец, обмякнув и выгнувшись, в полузабытьи стонал:

— Ах... ах...

Он был на грани. Улэйжо вдруг поднял его и усадил к себе на колени, принявшись тереться о него своим членом. Красавец, уже почти лишившийся рассудка, всё же пытался удержать

последнюю черту:

— Не входи... ммм... не надо...

Улэйжо, сохраняя остатки разума, лишь яростно терся о его ляжки. Они крепко прижимались друг к другу, страстно слившись в поцелуе. После долгого трения Красавец уже извергся, и его киска тоже исторгла поток влаги. Но Улэйжо, только что достигший пика, теперь не мог повторить этого, и трения о бёдра было недостаточно. Он, лаская его грудь, тихо попросил:

— Подвинься чуть выше.

Красавец, конечно, понял намёк. Весь алый, он позволил Улэйжо приподнять его за бёдра — и огромная головка члена плотно прижалась к влажному входу. Красавец, сжав ноги, сопротивлялся, но Улэйжо, медленно приподнимая его, начал вводить свой член. Опускаясь, Красавец испытывал страх — это означало окончательное предательство Иэрданя. Но обоим было так благостно, в разы приятнее, чем грубое трение о бёдра. Внутри лилось так много влаги, что она сочилась наружу. Красавец поправил юбку и, сидя на коленях брата мужа, позволил тому начать яростные движения.

Улэйжо, вгоняя в него свой член, одновременно сосал его грудь. Красавец, наслаждаясь до слюнотечения, прикрывал полы платья, обнимал Улэйжо за спину и развратно извивался у него на бёдрах.

Проглотив горячую сперму, Красавец не хотел, чтобы тот выходил. Но уже смеркалось, и он боялся возвращения Иэрданя — хотя жаждал продолжения. Страсть вышла из-под контроля. Они так давно не были вместе — с тех пор как бежали из Царского двора, «бывший муж» не прикасался к нему. Знакомое сладостное чувство разлилось в обоих. Красавец повернулся к нему лицом, всё ещё сидя верхом, и не удержался, чтобы не совершить это снова.

Когда Иэрдань вернулся, было уже совсем темно, но слуги не зажгли свет. Мрачный и пьяный, он собрался было учинить разнос, но заметил во дворе привязанную чужую лошадь. Слуги были распущены охраной Улэйжо, двор пустовал, а из-за закрытых ставней доносилось приглушённое стоны.

Иэрдань, изрядно перебрав, едва не свалился с коня. Шатаясь, с бурдюком вина в руке, он направился к дому — и стоны из главной залы стали громче. Красавец уже совершенно потерял голову от Улэйжо. Последние дни Иэрдань возвращался глубокой ночью, и он думал, что сегодня будет то же самое. Его одежда и волосы были в беспорядке, он сидел на коленях Улэйжо, его киска была доведена до иступления, и он готов был сорвать с себя всё, лишь бы кататься с ним в постели. Улэйжо был без рубахи, штаны спущены до колен, и в полумраке он видел, как подол юбки вздымается, а его огромный член на всю длину входит в распахнутую щель, пока Красавец жадно двигал бёдрами.

Оба были в безумии. Красавец, не вынося больше стесняющей одежды, сорвал пояс и, накинув на плечи платье, сам взгромоздился на Улэйжо, взяв инициативу в свои руки. Когда он, сжав в себе огромный член «бывшего мужа», вновь наслаждался извержением семени, в комнате раздался оглушительный грохот.

Иэрдань, подглядывавший всё это время, увидел, как любовники наконец завершили, и в ярости разрубил ширму.

Красавец в ужасе откатился вглубь кровати. Улэйжо тоже поспешно спрыгнул на пол, натягивая штаны.

Иэрдань, с мечом в руке, двинулся к Красавцу, чтобы зарубить его. Тот вскрикнул от страха.

<http://bllate.org/book/16253/1462281>